

Джеймс мельком взглянул на экземпляр книги Снейпа "Продвинутое зельеварение": он был испещрен самыми неприятными каракулями, чернила пропитали каждую страницу, и листы стали такими потрепанными, словно книге было сотни лет. Джеймс пролистал свой экземпляр. Если не считать того, что обложка была поцарапана от недостатка ухода, а Сириус однажды швырнул ее в голову Снейпа, книга выглядела совсем новой, страницы не пострадали и, скорее всего, были пригодны для прочтения под пристальным взглядом мадам Пинс. Единственным рисунком Джеймса был замысловатый крылатый снитч, украшавший внутреннюю сторону обложки, с инициалами L.E.

...Как и его сердце.

Джеймс тяжело вздохнул и наклонился вперед, как будто его ударили ногой в живот. Он поморщился и закрыл глаза, пытаясь заглушить боль. Он с радостью стерпел бы резкие замечания и измученные взгляды Лили в обмен на то, что она будет держаться на расстоянии от Северуса Снейпа, даже если бы она не проявляла к нему больше тепла и не обещала свидания; но такой исход был столь же маловероятен, как победа "Чадли Кэнонс" в следующем матче. Надеяться на то, что Лили не привязалась к Снейпу, а не к нему, было уже слишком поздно, и всё же, хотя это занятие было бесполезным, Джеймс не мог удержаться от мечтаний... Лили значила для него так много, что он не мог смириться с тем, что ей так сильно нравится Снейп... Но он также не мог стереть воспоминания о том, как они вдвоём обнимались прошлой ночью...

Матрас зашевелился, и Джеймс, с трудом вырвавшись из своих мучений, огляделся. Сириус сидел рядом, обеспокоенные серые глаза смотрели на него из-под разметавшейся гривы черных волос.

"Что случилось, Пронгс?"

Иллюстрированный учебник упал с колен Джеймса.

"Снейп", - хрипло прошептал он.

К ним присоединился Ремус, заканчивающий затягивать узел на своем аккуратном гриффиндорском галстуке, а за ним - сонный Питер. "Тебе не стоит беспокоиться о Снейпе и Лили, - доброжелательно сказал Ремус Джеймсу, - я уверен, что между ними ничего нет. Учитывая последние обстоятельства, я уверен, что они могут быть только друзьями".

"Но... она... она обняла его и... и поцеловала!" Джеймс задохнулся, схватившись за воротник рубашки, как будто воспоминания душили его.

"Он просто пытался добраться до тебя... Возможно, он уговорил Лили подыграть ему, зная, что это так тебя расстроит", - посоветовал ему Ремус.

"Но она поцеловала его!" закричал Джеймс. "Только не говорите мне, что в этом виноват Снивеллус!"

"Если только он не подсыпал ей приворотное зелье", - предположил Питер. Ремус посмотрел на него за бестактность.

"Я бы не стал ставить это ему в вину", - мрачно пробормотал Джеймс.

"Да ладно, Пронгс, это был всего лишь поцелуй в щеку", - весело пропел Сириус. "Это не значит, что Лили влюблена в него." При этих словах Джеймс издал рвотный звук, но Сириус продолжил. "Что вообще можно любить в Слизерине?"

Джеймс угрюмо смотрел на книгу по Зельям, пытаясь представить Северуса в восхищенных глазах Лили. В его подавленном настроении это было не так уж сложно. "Ну... наверное, он мрачный, молчаливый и загадочный... девушкам это нравится, не так ли? И он умный... он мастерски владеет Зельями, предметом, который любит Лили... И он был ее лучшим другом с тех пор, как я ее знаю, так что она, вероятно, уже привязалась к нему..."

"Га!" воскликнул Сириус, схватил Джеймса за руки и энергично встряхнул его. "Джеймс, просто послушай себя! Снейп ничуть не симпатичнее тебя, как ты можешь списывать со счетов его сальные черные волосы и крючковатый нос, не говоря уже о холодных взглядах и ухмылках, навсегда закрепившихся на его уродливом лице, как будто они не имеют никакого значения? Не может быть, чтобы она полюбила его, когда он так выглядит! А что касается "темного и загадочного"... да он, черт возьми, в сговоре с Сами-Знаете-Кем, вот что! Он слишком коварен и пронырлив для своего же блага, а Лили и так отлично справляется с Зельями, он ей не нужен! И как можно забыть, как он обращался с ней в прошлом семестре? Может показаться, что они снова стали друзьями, но между ними всегда будет разрыв, он никогда не станет ее лучшим другом. Он причинил ей слишком сильную боль, и ты это видела. Ты был рядом с ней через всю эту боль. Ты не предашь ее. Она знает это в глубине души. Ей просто нужно время, чтобы понять все это".

"Но Лили простила его!" ныл Джеймс. "И, кажется, она не заботится о внешности, как все остальные девушки!"

"О, Джеймс", - вздохнул Сириус. Он обхватил Джеймса за плечи и крепко обнял его.

"Послушай, Лили - умная девушка и прекрасно разбирается в людях, она не влюбилась в старого заплесневелого Снивеллуса. Как он может хоть как-то привлечь ее? Он отвратительный мерзавец, который предал ее и причинил ей боль, а также занимается всякой темной магией со своими друзьями из Слизерина. Вы же знаете, что Лили и ненавидит, и боится Темных искусств. Даже если бы она каким-то чудом смогла не замечать его неприглядной внешности, она не смогла бы игнорировать то, что он сделал... то, что он продолжает делать... то, кем он надеется стать. Мы все это знаем. И Лили никогда бы не влюбилась в Пожирателя смерти".

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496431>